

Это было абсурдно.

Сцилла начала накладывать на него еще больше магии Большого Масштаба, и, как и раньше, магическое образование активировалось всего за пару секунд. Ларк знал, что должен найти способ помешать всем семи головам работать вместе, иначе они просто продолжат обстреливать его заклинаниями одно за другим.

Магическое образование над Ларком светилось и медленно вращалось, в конце концов образовав вихрь, похожий на портал. Внутри вихря возникли сотни змей-молний и устремились к Ларку, каждая из которых была достаточно сильна, чтобы испепелить и убить рыцаря одним ударом.

С одним только количеством молниеносных змей было бы невозможно обогнать и уклониться от них всех. Ларк устоял на ногах и начал произносить два барьерных заклинания. Земля поднялась и образовала пять гигантских рук, каждая из которых была укреплена заклинанием ветрового барьера. Гигантские руки начали отбивать молниеносных змей, не позволяя им поразить своего хозяина.

На гигантских руках быстро начали образовываться трещины, несмотря на укрепление заклинания ветрозащиты. При такой скорости защитное заклинание разрушилось бы через несколько секунд. И что еще хуже, две головы Сциллы открыли свои рты и выплюнули два колоссальных огненных шара.

Ларк скрежетнул зубами.

Сотни молниеносных змей вверху и два колоссальных огненных шара впереди.

Если бы только у него еще были кубики митрила.

Ларк посмотрел на лес, заполненный гигантскими древними деревьями. Эльфийские дубы были в несколько раз сильнее обычного дерева. Они были почти так же прочны, как железо.

Не раздумывая, Ларк направил большое количество маны в свои нижние конечности и временно значительно увеличил свою скорость. Он бросил гигантские руки, защищавшие его, и отступил в сторону леса. Его ноги закричали, когда мышцы начали разрываться на части после предельной нагрузки. Ларк стиснул зубы и терпел боль.

Колоссальные огненные шары ударили в гигантские руки, созданные из магии земли, и поглотили их полностью. Змей-молнии, в свою очередь, погнались за Ларком и выстрелили в сторону леса. Змей-молнии избегали деревьев, как будто у них была своя жизнь, пока они преследовали его. Как и ожидалось от Магии Большого Масштаба.

С каждой секундой ноги Ларка немели.

Держась на достаточном расстоянии от сотен молниеносных змей, он начал произносить заклинание. Несмотря на то, что Сцилла использовала семь голов для одного заклинания, скорость заклинания Ларка ничуть не уменьшилась.

Из тела Ларка начало сочиться огромное количество маны. Слои рун начали формироваться и накладываться друг на друга, образуя магическое образование над лесом. Через несколько секунд магическое образование было завершено.

Ларк активировал свое заклинание.

Великая Магия Масштаба - Воля Дриады.

То же заклинание он использовал в лесу возле столицы. То же заклинание он использовал, чтобы уничтожить убийц, посланных Черным Мидасом.

Поразмыслив, Ларк пришел к выводу, что это была лучшая Великая Магия, которую можно было использовать в его нынешней ситуации. Каждое из этих древних деревьев, живших более тысячи лет, было почти таким же большим, как сама Сцилла. Хотя с помощью этого заклинания невозможно было управлять сотнями деревьев, даже нескольких десятков было бы достаточно, чтобы на мгновение подавить Сциллу.

В своей прошлой жизни Ларк всегда говорил своим ученикам, что даже заклинание низкого уровня может победить заклинание высокого уровня, если его правильно использовать. Если использовать заклинание на пределе возможностей, то даже одно заклинание Великой Магии могло подавить семиголового монстра.

В тот момент, когда заклинание Ларка было активировано, весь четвертый этаж лабиринта задрожал. Несколько десятков древних эльфийских дубов начали выкорчевывать себя. На их колючках появилось несколько лиц людей в отчаянии.

Ларк не мог и мечтать о более благоприятном поле боя. Лес, наполненный тысячами гигантскими эльфийскими дубами, несомненно, был идеальным местом для заклинания Воля Дриады.

Корни эльфийских дубов, некоторые из которых простирались более чем на сто метров, выстреливали вверх и поражали молниеносных змей. Некоторые эльфийские дубы начали уничтожать змей-молний своими ветвями, а некоторые использовали свои пропитанные маной листья, чтобы защитить Ларк от ударов.

Сцилла, наблюдавшая издалека, удивилась, увидев, как несколько десятков древних эльфийских дубов ожили.

Уничтожив всех молниеносных змей, древние эльфийские дубы начали двигаться к Сцилле. С десятками колоссальных древних деревьев, приближавшихся к ней, Сцилла стала выглядеть как монстр среднего размера.

Ларк встал на ветку одного из движущихся эльфийских дубов и начал пить зелье среднего класса. Эффект на его истерзанные мышцы был мгновенным. Он вздохнул и бросил пузырек на землю. Он посмотрел на Сциллу, которая даже сейчас отказывалась отойти от статуи.

Ларк усмехнулся.

Хотя он израсходовал почти всю свою ману, сейчас он был в гораздо лучшей ситуации, чем раньше. Эти эльфийские дубы жили здесь уже более тысячелетия - они впитывали огромное количество маны в этом лабиринте - и были почти такими же твердыми, как железо.

Как только эльфийские дубы окружили сциллу, Ларк сказал: "Эй, ящерица".

Главы сциллы с недоумением посмотрели на Ларка. Человек определенно говорил на драконьем языке.

"Разве вы не согласны, что эта статуя - бельмо на глазу?" - сказал Жаворонок. "Будет здорово, если она сломается, когда вы и эти глупо большие деревья начнете воевать друг с другом".

Как бы добавляя провокацию, эльфийские дубы угрожающе зашевелили корнями и ветвями. Сцилла зарычала. Она придвинулась ближе к золотой статуе, словно отчаянно защищая ее своим телом.

Ларк нашел это зрелище забавным. Он не знал, как его ученик это сделал, но было ясно, что семиглавое чудовище невероятно защищает сокровища, хранящиеся на этом этаже лабиринта.

При обычных обстоятельствах эта Сцилла победила бы в схватке с этими эльфийскими дубами. Но, отчаянно цепляясь за статую, Ларк знал, что она не сможет оказать должного сопротивления.

"Человек, если ты сделаешь хоть одну царапину на статуе бога Эвандера, я прогоню тебя отсюда! Если тебе каким-то образом удастся выбраться из этого лабиринта живым!" - наконец заговорила Сцилла и выплеснула угрозы на драконьем языке.

Ларк хихикнул. "Как мило. Посмотрим... Может, мне сначала уничтожить голову статуи?"

Глаза Сциллы расширились от ярости. Она прорычала: "Только попробуй, человек! После того, как я убью тебя, я уничтожу и твою империю! Твою семью, твоих друзей! Я сожгу их всех заживо!"

Как и следовало ожидать от гордого монстра, он разбушевался после нескольких слов. Похоже, что дразнить его с помощью статуи было очень эффективной тактикой.

Ларк решил воспользоваться этим, чтобы сделать проход.

"Статуя", - сказал Ларк. "Уничтожь ее".

Земля задрожала, когда корни эльфийских дубов начали выстреливать в сторону золотой статуи. В глазах сциллы появился страх, когда она поняла, что человек действительно пытается уничтожить статую, которую она защищала всю свою жизнь.

Сцилла зарычала и начала кусать и уничтожать все корни и ветви, которые летели в ее сторону. Она широко раскинула две пары крыльев и накрыла статую, защищая ее от атак. Даже ее хвост двигался, чтобы блокировать корни и ветви эльфийских дубов.

Сцилла начала принимать несколько ударов от эльфийских дубов своим телом, только чтобы ни один удар не достиг статуи Эвандера. То, как семь голов двигались и отчаянно перехватывали каждую атаку, было удивительно. Несмотря на непрекращающиеся атаки десятков эльфийских дубов, ни один из них не попал в золотую статую.

Пока Сцилла отчаянно сражалась, пытаясь защитить статую, Ларк быстро проанализировал поток маны, пытаясь найти вход в комнату с сокровищами.

К сожалению, в послании Висгаруса перед смертью не было указано, где находится вход. В итоге Ларк потратил немного маны, чтобы найти скрытый вход.

Через некоторое время Ларк нашел его.

Не раздумывая, Ларк спрыгнул с ветки, на которой стоял, и, используя магию полета,

выстрелил в направлении рта статуи.

Головы Сциллы немедленно двинулись, чтобы сожрать его, но эльфийские дубы использовали свои ветви, чтобы защитить своего хозяина. Воспользовавшись этим, Ларк приземлился на рот статуи и распахнул его. Он тут же вошел внутрь.

Войдя внутрь статуи, Ларк создал сферу света. Он увидел уже открытую бронзовую дверь с вырезанным на ней сложным магическим образованием. Судя по наложенным друг на друга рунам в магическом образовании, на этой двери раньше было очень мощное защитное заклинание, которое, к сожалению, со временем исчезло.

Ларк вошел через дверь и спустился по длинной винтовой лестнице. Оказавшись у подножия статуи, Ларк на мгновение потерял дар речи от увиденного: Горы золотых монет времен Империи Магов, десятки камней маны высшего и наивысшего класса, руды адамантита, слитки мифрила, целебные зелья высшего класса, осколки кровавого камня, сердце морозного дракона, ядра высших демонов, кровавые изумруды, слезы Уброксии, клыки Цербера, слезы дриад, корни мандрагоры. Ларк также увидел несколько видов оружия - копья, мечи и щиты из адамантита.

Каждое из этих сокровищ стоило десятки тысяч золотых монет. Но как будто они были незначительными, их просто разбросали среди кучи золотых монет.

Ларк посмотрел на меч, который держал золотой столб.

Белое, полупрозрачное лезвие. Платиновая рукоять из адамантита с пятью вделанными в нее драгоценными камнями - все они были сделаны из ядер элементалей.

Это был меч Морфея, без сомнения.

Его самая ценная вещь в прошлой жизни.

Этот меч сопровождал его во многих ситуациях, связанных с жизнью и смертью. Без этого меча он, вероятно, погиб бы, когда сражался с повелителями демонов в своей предыдущей жизни.

Взгляд Ларка переместился на слова, написанные на золотом столбе. Они были написаны на языке Империи Магов.

Нашему любимому господину. Мы верим, что когда-нибудь ты вернешься к нам. Определенно.

Ларк почувствовал сжатие в сердце. Его ученики украли почти половину сокровищ из Запретной башни и перенесли их в этот лабиринт. Хотя это звучало глупо, эти двое верили в него до конца.

Ларк огляделся вокруг. Несмотря на желание схватить Меч Морфея, он не сделал ни шагу вперед. Он был уверен, что его ученики поставили в этой комнате сокровищ ловушку, чтобы отпугнуть нежелательных посетителей.

И он оказался прав.

На стене было вырезано небольшое, почти незаметное магическое образование. Несмотря на свой размер, она была гораздо сложнее той, что была вырезана на бронзовой двери возле рта статуи. Ларк стоял в тишине, изучая магическую формацию. Через некоторое время он пришел

к выводу.

Рука Бога.

Заклинание высшего класса защищало это место. Если бы Ларк сделал еще несколько шагов, заклинание активировалось бы и мгновенно раздавило его тело.

Внимательно осмотревшись, Ларк заметил в нескольких шагах от себя изуродованные тела, наполовину засыпанные золотыми монетами. От этих двух тел остались лишь рваная, гниющая плоть и раздробленные кости. Вероятно, это были трупы двух магов королевского двора, которые вошли в эту комнату несколько месяцев назад.

Вероятно, они умерли, даже не зная, какое заклинание их поразило.

"Посмотрим", - пробормотал Ларк. "Источник маны заклинания высшего класса". Он просканировал комнату с сокровищами. Через некоторое время он нашел источник маны заклинания высшего класса - сердце морозного дракона.

Ларк сомневался, что многие злоумышленники смогли добраться до этой сокровищницы, поэтому, вероятно, сердце морозного дракона смогло поддерживать заклинание высшего класса на протяжении тысячелетия.

Судя по количеству маны, оставшейся в сердце морозного дракона, оно должно было поддерживать заклинание высшего класса еще как минимум сто лет.

"Они ведь не убили морозного дракона только ради этого?"

Ларк потер лоб. Кубаркава уже убил несколько драконов. Ларк не удивился бы, если бы этот парень убил дракона, живущего в Морозных горах Илеонора, только для того, чтобы защитить эти сокровища. Не зря же историки прославили его как "Пожирателя драконов".

Ларк вздохнул.

Думать об этом сейчас было бесполезно. Пока заклинание высшего класса защищает эту комнату сокровищ, у него не будет возможности получить эти сокровища.

Используя почти всю оставшуюся ману, Ларк выстрелил заклинанием дезинтеграции в сердце морозного дракона. Этого было недостаточно, чтобы уничтожить сердце, но более чем достаточно, чтобы на пару секунд нарушить поток маны. Без источника маны заклинание Руки Бога не могло активироваться.

Ларк воспользовался этой возможностью и тут же бросился к Мечу Морфея. Он взобрался на гору золота и схватил меч с золотого столба.

"Давно не виделись". усмехнулся Ларк.

Меч отлично сидел в его руках. Ларк нажал большим пальцем на лезвие меча, сделав глубокий порез, и размазал свою кровь по рукояти меча. Используя заранее определенный поток маны, который знал только создатель меча, он активировал ядро Элементалей, встроенное в меч.

По команде Ларка пять драгоценных камней тут же начали всасывать ману из лезвия меча. Полупрозрачное лезвие - кристаллизованная форма маны из драконьей жилы внизу - по-прежнему содержало ужасающее количество маны даже спустя тысячелетия.

Количество маны, содержащееся в лезвии меча, было настолько астрономическим, что по сравнению с ним количество, хранящееся в Слезе Уброксии, казалось ничтожным.

Сердце Морозного Дракона наконец-то освободилось от заклинания дезинтеграции, и Рука Бога была немедленно активирована. Невидимая сила начала обвиваться вокруг Ларка. Та же невидимая сила, которая сокрушила двух магов королевского двора.

Используя ману, хранящуюся в Мече Морфея, Ларк начал накладывать одно за другим несколько барьерных заклинаний. Всякий раз, когда Десница Божья разрушала барьер, Ларк просто накладывал еще одно заклинание.

Прошло много времени с тех пор, как Ларк мог это делать. Уже давно он не мог произносить несколько заклинаний, не заботясь о своей мане.

После почти минуты непрерывного применения десятков заклинаний барьера, чтобы противостоять заклинанию высшего класса, Ларк наконец решил избавиться от него. Он выстрелил несколькими заклинаниями дезинтеграции в сердце Ледяного Дракона, полностью разрушив хранящуюся в нем ману. В тот же миг заклинание высшего класса перестало действовать, и Рука Бога исчезла.

Ларк выпустил еще одно заклинание в сердце морозного дракона, разрезав его на куски.

Ларк огляделся вокруг. На это состояние он мог бы купить целое королевство.

"Было бы неплохо, если бы я мог забрать все это с собой в город Блэкстоун".

Снаружи послышался громкий стук, и статуя на мгновение пошатнулась. Казалось, один из эльфийских дубов успел ударить по золотой статуе.

Ларк услышал яростный рев.

"Эти бесполезно большие деревья! Вы смеете причинять вред статуе бога Эвандера!"

Земля задрожала, и Ларк услышал хлопанье крыльев, а затем рев и несколько громких взрывов. Казалось, Сцилла окончательно вышла из себя после того, как эльфийским дубам удалось поразить статую, которую она защищала.

"Сгори в пепел! Умри! Умри!"

Сцилла даже начала ругаться на эльфийские дубы.

Он услышал еще несколько взрывов. Гора золотых монет звенела, а земля продолжала грохотать и дрожать.

На лице Ларка появилась широкая улыбка.

Он только что придумал, как перевезти все эти сокровища обратно в город Блэкстоун.